

Научная статья
УДК 316.37
doi: 10.17223/1998863X/83/10

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ирина Васильевна Черникова¹, Ирина Викторовна Якунина²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *iromashka@yandex.ru*

² *iromashka@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема идентичности в контексте реалий современной цифровой трансформации. Предполагается, что идентичность в условиях цифровизации претерпевает вслед за трансформацией социокультурных норм и ценностей глобальные изменения, приводя к одиночеству субъекта. Анализируется проблема персональной идентичности в контексте темы ответственности. Авторы приходят к выводу, что идентичность, при всей многоаспектности этого феномена, следует понимать как специфическую точку опоры, особенно в цифровом мире, где индивид находится в постоянном балансе между реальным и виртуальным.

Ключевые слова: идентичность, цифровая трансформация, коммуникация, одиночество субъекта

Для цитирования: Черникова И.В., Якунина И.В. Идентичность человека в условиях цифровой трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 83. С. 103–113. doi: 10.17223/1998863X/83/10

Original article

HUMAN IDENTITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Irina V. Chernikova¹, Irina V. Yakunina²

^{1,2} *National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *iromashka@yandex.ru*

² *iromashka@yandex.ru*

Abstract. A modern person living in the era of high technology not only uses the opportunities provided by the technological revolution to improve everyday routine, getting and exchanging information, but also strives to expand their physiological and cognitive abilities, while facing the problem of preserving the human nature. The article examines the processes of transformation of both social and personal identity of a person under the influence of new technologies and devices that mediate human activities and form new methods of communication. Taking into account the multilevel nature of the phenomenon of identity itself, as well as the fact that human being is a biosocial being, the authors analyze various interpretations of human identity. They note that the biological dimension can be considered as the “invariant core” of human identity, since the rejection of the biological, natural identity of a person leads to the loss of the human nature. Analyzing social identity, the authors address the concept “narrative identity” used by Paul Ricoeur and Alasdair

MacIntyre, believing that the narrative concept “Self” is the most productive compared to others, primarily because it does not deny the role of the subject and also endows the latter with the right of “authorship”. The technological breakthrough and expansion of digital technologies in the era of the Fourth Industrial Revolution and the blurring of boundaries between the physical, biological and digital worlds noted by researchers have become the most important additional factor actualizing the topic of human extension. Digital challenges contributing to globalization processes transform traditional identity mechanisms; new dimensions of identity arise such as “network identity” and “personal identity”. The authors come to the conclusion that identity with all the multifaceted nature of this phenomenon should be understood as a specific point of support especially in the new digitalized world where the individual is in constant search of the balance between the real and the virtual.

Keywords: identity, digital transformation, communication, loneliness of agent

For citation: Chernikova, I.V. & Yakunina I.V. (2025) Human identity in the context of digital transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 83. pp. 103–113. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/83/10

Цифровизация как современный этап развития информатизации, сопровождающийся внедрением цифровых технологий во все сферы жизни общества, обуславливает глобальные изменения социокультурных норм и ценностей. Бытие современного человека выходит далеко за пределы физического мира, в определенном смысле, протекает в информационном пространстве, где возможности индивида становятся безграничными вплоть до способности абстрагирования от своего физического тела, изменения представлений о себе, роде своих занятий, возрасте, поле и внешнем виде.

В цифровую эпоху меняется опыт социальной коммуникации и взаимодействия с окружающим миром, что приводит не только к изменениям в мироощущении и миропонимании человека, но и обеспечивает возможность модифицировать его телесность. Программы совершенствования человеческой природы (Human enhancement) актуализируют проблему сохранения человеческой природы. Традиционные составляющие человеческого бытия, биологическая идентичность, телесность, теряют свою ценность в проектах трансгуманизма и постгуманизма. Поэтому для философии и гуманитарных наук сегодня особенно важным становится вопрос о природе человека, о собственно человеческом в человеке.

Развитие информационного общества предоставляет современному человеку широкий выбор систем ориентиров, вследствие чего в характеристике идентичности человека отмечается «мозаичность» [1. С. 277], «дисгармоничность ее составляющих» [2. С. 69]. Обеспечение гармонии между социальным и индивидуальным является важнейшей задачей государства, но не менее важно философское осмысление идентичности в условиях технологических вызовов, в том числе с целью достижения консолидации в обществе путем формирования социальной идентичности и, как результат, стабильности и устойчивости современного быстро развивающегося мира.

Понимая идентичность в рамках конструктивистского подхода как динамичный социальный конструкт, заметим, что рассмотрение указанного конструкта невозможно вне контекста проблемы сохранения идентичности в условиях массовых коммуникаций в современном технологизирующемся обществе. Однако вопрос о трансформации как социальной, так и личностной идентичности под воздействием новых инструментов, технологий и гадже-

тов, опосредующих его деятельность и формирующих способы коммуникации, остался где-то на периферии теории идентичности.

В философском дискурсе, как показано в работах одного из авторов этой статьи, проблема идентичности имеет индивидуальное и социально-культурное измерения [3. С. 23–27]. Индивидуальное подробно исследовал Э. Эриксон, отмечавший, что обладать идентичностью – значит иметь «усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным „я“ независимо от изменений „я“ и ситуации» [4. С. 12]. Э. Эриксон, характеризуя индивидуальное измерение, определял идентичность как совокупность производимых индивидом успешных идентификаций, начиная со стадии младенчества, в процессе которых ребенок заимствует черты, присущие близким ему людям, с целью определения, кем он хочет быть [4. С. 96–97]. По сути, это выстраивание своего образа по отношению к окружающему миру, в то же время и критерий зрелости личности. Говоря об индивидуальном уровне идентичности, прежде всего подразумевается совокупность уникальных качеств индивида, выделяющих его из окружения.

По поводу социально-культурного измерения идентичности в совместном труде Арбиба и Хессе отмечается, что вопрос «что такое человек?» – это вопрос к социокультурному измерению, поэтому в разных культурах рабов, женщин, преступников не считали за людей [5. Р. 83].

В философии проблема идентичности тесно связана с вопросами о сущности человека, его природе, смысле и целях существования, а также с вопросами морали и этики. Социально-культурное измерение структуры Я-идентичности определяется процессом идентификации индивида с нормами социальной среды и символами в мире культуры. Здесь человек выступает частью определенной социальной группы, при этом основными механизмами конструирования идентичности являются нарративизация и отрефлексированная интеракция. Как отмечает А.А. Гусейнов, этико-философская мысль в современную эпоху тотального плюрализма и релятивизма отказалась указывать путь к «этически достойному существованию» [6. С. 15]. Благодаря поиску ответа на этот вопрос индивид, по мнению Гусейнова, возвышает себя до уровня самостоятельного субъекта, формируется как личность, способная к ответственным решениям и действиям.

Согласно Парсонсу, термин «идентичность» обозначает центральную систему значений индивидуального человека, благодаря которой субъект способен адекватно ответить на вопрос, кто и что он есть. В этом смысле З. Бауман отождествляет идентичность с результатом отбора ее символов и выстраивание Я на их основе в виде неповторимого сочетания с целью формирования «уникальной комбинации» [7. С. 120]. На современном этапе развития общества, характеризуемом Бауманом термином «текущая современность» [8. С. 136], появилось понятие «множественная идентичность». Значительное влияние на формирование концепции множественной идентичности оказал постмодернизм и социальный конструктивизм. Уточним, что речь в данном случае идет о социально-культурном измерении идентичности. Не противоречит ли такая трактовка идентичности смыслу данного понятия?

Соглашаясь с идеей множественной идентичности, на эти вопросы не ответишь. Решение, казалось бы, парадоксальной ситуации подсказал П. Рикёр, обратив внимание на два смысла в трактовке человеческой идентичности. В первом случае речь идет об *Idem*, что означает «в высшей степени сходное, аналогичное, то же самое» и неизменно во времени. Подразумевается внутренняя самотождественность, собственная самость, нечто данное человеку от рождения. Во втором случае речь идет об *Ipse* – «самости» (*ipseite*), «себя самого»: некто тождествен самому себе и противопоставляется в процессе поиска идентичности «Иному», «Другому» [9. С. 119–120].

На наш взгляд, отмеченная двойственность вполне объяснима и на уровне характеристики любой сложной саморазвивающейся системы, каковой является человек: это открытость системы и в то же время операциональная замкнутость. Множественная идентичность характеризует многообразие социокультурных взаимодействий, присущих человеку, природная идентичность фиксирует самотождественность: «Что касается природного или биологического измерения идентичности, то в рассматриваемом контексте оно составляет основание самотождественности человека, что позволяет сохранять ему свою „сущность“ при всех трансформациях. Биологическая составляющая природы человека была тем неизменным основанием, на котором строилась эволюция человека. Обсуждаемая возможность изменения самого основания создает качественно новую ситуацию. Разве возможен для конкретного человека выбор: как конструировать свое Я, если необратимые биологические программы будут запущены? Очевидно, что культурные ценности и смыслы человеческого бытия напрямую связаны с его телесностью. При всей вариабельности социально-культурных параметров, природная идентичность человека сохранялась и служила фундаментом его эволюции. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно ввести базовое – биологическое или видовое – измерение идентичности человека» [3. С. 24]. Природное (биологическое) измерение рассматривается современными философами как базис идентичности человека, «фундамент эволюции человека», «инвариантное ядро». Отказ от биологической, природной идентичности человека ведет к утрате собственно человеческого в человеке.

Таким образом, непротиворечивое осмысление проблемы сохранения самотождественности индивида возможно, хотя в современной философии наблюдается смещение от понимания идентичности как самотождественности к множественной идентичности как целостности в условиях нелинейности, темпоральности, системности, что привело к трансформации акцентов в исследованиях Я и необходимости обосновать эпистемологическую значимость понимания самости как феномена одновременно и единого, и множественного. В целом, онтологическая размерность в проблематике идентичности заключается в поиске ответов на вопросы о том, с какой реальностью и на основе чего человек соотносит или не соотносит себя.

В связи с этим процесс идентификации, по мнению П. Рикёра, предстает в качестве повествования о жизни. Понятие «повествовательная идентичность» и концепция повествовательной идентичности Рикёра изложена в его работе «Символика интерпретации зла» [10. С. 343–511], теоретической основой которой выступали дискуссии относительно теории повествования в структурализме и литературном анализе. В понятии «повествовательная

идентичность» фиксируется тот факт, что индивид не является абсолютно независимым творцом своего бытия, автором собственной жизни, но является соавтором ее семантической структуры. Нарратив выступает подлинной историей, вносящей коррективы в предшествующую, но при этом также подлинную историю. В таком случае личностная идентичность чаще всего трактуется как «нарративная идентичность» [11. С. 100]. Подразумевается повествовательный смысл, а не первоначальное значение указанного термина, идентичность жизни приравнивается к идентичности рассказа, предложенного А. Макинтайром в работе «После добродетели» [12].

Для решения проблемы идентичности представляется возможным обратиться к предлагаемой в рамках постмодернистских и конструкционистских подходов нарративной концепции Я. На наш взгляд, нарративная концепция Я является наиболее конструктивной по сравнению с другими, прежде всего, потому что она «не только не отрицает роль субъекта, но и наделяет его правом «авторства» самого себя, пусть даже это конструирование Я-истории опирается на диалоги с другими людьми или зависит от конкретных дискурсов» [13. С. 108] и даже от взаимоотношений с «кибер-ным» и «кибер-другим» [14. С. 53].

Технологический прорыв и широкое распространение цифровых технологий в эпоху четвертой промышленной революции и отмечаемое исследователями размывание граней между физическим, биологическим и цифровым мирами стали важнейшим дополнительным фактором, актуализирующим тематику расширения человека. Безусловно, важным становится вопрос, изменится ли природа и идентичность человека с появлением новых возможностей, в том числе в сфере трансформации телесности?

Биотехнологизация и внедрение в организм человека различного рода технопротезов привели в XXI в. к обсуждению возможности смены биочеловека на постчеловека, вступившего в «посттелесную» эпоху. Так, в проектах трансгуманизма, например в проекте «Аватар», целью является создание новых существ, наделенных разумностью, формирование альтернативного личности носителя сознания. Постгуманизм хотя и не делает акцент на модификации биологической телесности человека, но и не стоит на ее защите, позиционируя себя как философскую стратегию поиска нового концепта человека. Можно сказать, что трансгуманизм и постгуманизм вполне сопрягаются в рамках техногуманизма с позицией взаимообусловленности и соразвития человека и техники.

Но к чему могут привести подобные программы «совершенствования» человека? По мнению М.К. Мамардашвили, – к антропологической катастрофе, поскольку речь идет о потере человеком личностной целостности: «Это очевидно в сегодняшней антропологической катастрофе, в появлении среди нас ино-существ, зомби, с которыми у „человека исторического“ нет ничего общего и в которых он не может узнать самого себя, а может лишь – при случае – „вернуть билет“ [15. С. 189]. Или, как отмечает В.А. Кутырев, критикуя идеи трансгуманизма об отказе человека от собственной природы, наступило так называемое расчеловечивание человека [16. С. 177].

Таким образом, в процессе конструирования идентичности биологическое измерение выступает как неизменная составляющая, в то время как социально-культурное измерение – изменяемая надстройка (самость у

П. Рикёра). Тогда процесс личностной идентичности предстает перед как упорядочивание реальностей, в которых заключается бытие человека, путем поиска индивидом «верховой (высшей) реальности», которая ранжирует все предшествующие реальности и организует их в единство (бытие человека). Личностная идентичность базируется на понимании «кто я» через понимание того, «что я могу» («возможное бытие»), и детерминирована взаимным переходом действительного и возможного бытия человека [17. С. 322].

Вместе с тем процесс конструирования человеком реальности может принимать черты эскапизма, стремления уходить от реальности. Так, Е.О. Труфанова отмечает, что современный человек «убегает от реального, повседневного мира в мир грез, фантазий, иллюзий» [18. С. 16], где создает вторичный виртуальный (основанный на его фантазиях) мир. При этом эскапизм в зависимости от акцентируемого компонента может выражаться как в ментальном «убегании» из реального в фантазийный мир, так и в физическом «убегании» из городской суеты в неспешную сельскую жизнь. В современном мире развития технологий и виртуализации проблема эскапизма становится наиболее острой, поскольку виртуализация порождает новые формы отчуждения человека, обозначенные как «колеблющаяся идентичность» [19. С. 151–154], «сетевая идентичность» [18. С. 16], отражающие стремление человека «раствориться» в необъятном фантазийном мире. Информационное общество расширяет жизненное пространство индивида, реальный мир дополняется виртуальным, образуя новую «онлайновую» социальность, что также приводит к утрате идентичности [20. С. 110].

Все чаще слышны доводы о ненужности и невозможности поиска идентичности [21, 22], попытки отказаться от идеи Я или же объявить Я случайной социальной конструкцией, поскольку личность уже никогда не будет тождественна сама себе, не будет зафиксирована в мире.

Информационное общество с характерным развитием информационно-коммуникационных технологий и качественным изменением существовавших ранее средств массовой коммуникации порождает проблему сохранения идентичности, характеризующую в следующих аспектах:

- 1) экзистенциальный, связанный с потерей уникальности человека, отрывом сущности от существования человека;
- 2) антропологический, в котором отмечается, деструкция самоидентификации в связи с унификацией психологических характеристик личности и отсутствием необходимости рефлексии над самостью;
- 3) семантический, связанный с анонимностью бытия личности, деперсонализацией, обеднением значения мира как символического Другого;
- 4) социальный аспект. Индивидуализм и отчуждение как способ существования, пассивная позиция человека перед лицом информационного давления детерминированы большим объемом поступающей информации и темпами глобализации, в условиях которых не каждая личность способна продемонстрировать высокие темпы интеграции.

Проблема идентичности обусловлена поиском собственно человеческого в человеке, стремлением обрести внутреннюю целостность. Готовы ли мы, «улучшая» человека средствами биомедицинских, когнитивных, информационных технологий, отказаться от самих себя? Новый дополнительный аспект, обозначаемый термином «персональная идентичность», эта проблема обрета-

ет в связи с цифровизацией. Здесь новую размерность проблема персональной идентичности обретает в контексте темы ответственности.

Тождественность, а в случае рассмотрения персональной идентичности – самотождественность, заключается в ощущении того, что жизнь имеет смысл и согласованность во временном аспекте жизни человека (непрерывность Я в прошлом, Я в настоящем, Я в будущем). В.Н. Брюшинкин отмечал, что Я в прошлом характеризует поступки человека, совершенные по собственной воле или нет, но все их необходимо детерминировать как собственные (личные), за которые человек несет ответственность самостоятельно [23. С. 87]. К таким поступкам применимы рассуждения Ф. Ницше о воле человека, говорящей «Так хотела я!» [24. С. 142]. Я в настоящем означает развитие человеком своей идентичности, а Я в будущем – «проект» по достижению «тождества», «целого», «смысла» [23. С. 88]. Личностную идентичность через концепцию ответственности человека за свои поступки рассматривал и Дж. Локк, считавший, что тождество личности (идентичность) возникает в результате осознания индивидом со временем своей самости, при этом внутренняя самореференция сопровождается персональной ответственностью человека за совершаемые им поступки: «Ибо что касается тождества личности, то безразлично, состоит ли это теперешнее Я из одной и той же или из разных субстанций, потому что какое-нибудь действие, совершенное тысячу лет назад, если я присвоил его себе теперь этим самосознанием, меня так же касается и я за него точно так же отвечаю, как за то действие, которое я только что совершил» [25. С. 394]. У Ж.-П. Сартра человек обречен на свободу, самостоятельно делает выбор из бесчисленных возможностей и несет ответственность за этот выбор, поэтому он выступает как проект, создающий самого себя [26. С. 10].

Х. Ленк, помимо индивидуальной ответственности, анализировал групповую (коллективную) ответственность, он описал модель распределения ответственности между группой и индивидом в зависимости от масштабности и значимости совершаемых действий, власти и знаний: «В системе каждый в целом несет совместную ответственность в той мере, в какой эта система зависит от его действий и от его способности конструктивно вмешаться в ее функционирование. Однако никто в одиночку не может нести ответственность за всех» [27. С. 159]. Показано, что ответственность зависит от уровня влияния в структурной иерархии системы, например, ответственность руководителя распространяется на все действия существующей системы.

В.Е. Лепский указывает на то, что цифровизация, способствуя процессам глобализации, разрушает традиционные механизмы идентичности, сознание людей становится фрагментированным, а идентичность – «размытой» [28. С. 40]. По мнению автора, необходимо формировать «проектную идентичность», где «каждый субъект имеет возможность быть также и наблюдателем-актером и осознавать последствия развития социальной системы для себя, окружающих субъектов и среды как мета-субъекта» [28. С. 41].

Как видим, представленные выше концепции идентичности характеризуются, прежде всего, целенаправленностью действия и активной позицией индивида при конструировании своей тождественности в условиях цифровой трансформации. При этом речь не идет о конструировании идентичности в цифровом мире «с нуля». «Понимая себя в качестве неотъемлемой части виртуального мира, человек в то же время – осознанно или неосознанно – «про-

должает» демонстрировать здесь качества, относящиеся к его глубинным личностным уровням и к реальному бытию» [29. С. 75]. Почему же так важно сохранить идентичность в новой информационной реальности? Как отмечает В.А. Лекторский, несмотря на сложность сохранения своей идентичности, необходимо стремиться к сохранности Я, недопущению ее разрушения, поскольку это приводит к распаду и общества [30. С. 15].

Парадоксально, но цифровые технологии, обеспечив прорыв в передаче информации и средствах коммуникации, в то же время разрушают социальные связи, в «цифровой пещере» человек все острее чувствует свое одиночество. Медийные технологии, средства удаленной коммуникации расширяют жизненный мир индивида, но также открывают его самого для посторонних глаз. Экспансия технологий, тем самым, приводит к нестабильности личного пространства человека. Кроме того, активное использование дистанционного формата коммуникации в новой информационной реальности нарушает целостность и единство общества, поскольку стабильность общих социокультурных оснований нивелируется [31. С. 39]. В результате парадоксальным явлением информационной эпохи становится феномен отчуждения, проявляющийся в чувстве одиночества, прекаризации, несмотря на обилие связей в «суперкоммуникативном обществе» [32. С. 78]. Одиночество субъекта ведет к утрате человеческой субъективности, распаду человеческого Я, утрате идентичности, превращению человека в передатчик информационных посланий.

В заключение отметим, что многоуровневость идентичности человека обусловлена прежде всего тем, что человек есть биосоциальное существо, отсюда биологическая и социальная идентичность. Кроме того, многоаспектность связана с множеством социальных ролей и социокультурной обусловленностью понимания собственно человеческого в человеке («нарративная идентичность»). В эпоху мегатехнологий проблема идентичности не утрачивает своей актуальности, напротив, философской рефлексии требуют такие ее аспекты, как сетевая идентичность, персональная идентичность. В частности, цифровые технологии, обеспечив революцию в средствах коммуникации, нарушают устойчивость системы «человек–эко–техносфера», трансформируя традиционные ценности, обеспечивавшие ее баланс и «социальный гомеостазис». Благодаря полипарадигмальному методологическому инструментарию философии представляется возможным понимать идентичность как специфическую точку опоры в новом цифровом мире, где индивид находится в постоянном балансе между реальным и виртуальным, а также осуществлять коммуникации с интеллектуальными машинами и искусственным интеллектом.

Список источников

1. Ларионова И.В. Формирование идентичности молодого поколения в контексте влияния информационно-сетевых технологий // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 275–278.
2. Лисенкова А.А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74.
3. Черникова И.В. Человек в эпоху технологических вызовов // Человек перед вызовами современной технологической революции. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та. 2023. С.13–83.
4. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. 352 с.
5. Arbib M., Hesse M. The Construction of Reality. Cambridge, 1986. 286 p.
6. Гусейнов А.А. Философия как этический проект : тез. докл. // Вестник Российского философского общества. 2013. № 3. С. 11–16.

7. Бауман З. Свобода. М. : Новое изд-во, 2021. 204 с.
8. Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
9. Рикёр П. Память, история, забвение. М. : Изд-во гуманит. лит., 2004. 728 с.
10. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерк и о герменевтике М. : Академический Проект, 2008. 695 с.
11. Тета Ж.-М. Нарративная идентичность как теория практической субъективности. К реконструкции концепции Поля Рикёра // Социологическое обозрение. 2012. Т. 2, № 2. С. 100–121.
12. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. 384 с.
13. Труфанова Е.О. К вопросу об исчезновении Я // Субъективный мир в контексте вызовов современных когнитивных наук. М. : Аквилон, 2017. С. 99–112.
14. Аршинов В.И., Гримов О.А., Чекецов В.В. Киберанимизм: искусство быть живым в гибридном обществе // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 2 (20). С. 39–60.
15. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М. : Прогресс, Культура, 1992. 415 с.
16. Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб. : Алетейя, 2015. 312 с.
17. Шафоростов А.И. Онтологический аспект проблемы идентичности // Вестник ИрГТУ. 2011. № 8. С. 320–322.
18. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–22.
19. Холодковский К.Г. Российская идентичность – колеблющаяся идентичность // Идентичность как предмет политического анализа. М. : ИМЭМО РАН, 2011. С. 151–154.
20. Думнова Э.М. Механизмы формирования идентичности в транзитивном обществе // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2, № 2 (24). С. 104–111.
21. Брубейкер Р. Этничность без групп. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
22. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М. : Новое изд-во, 2010. С. 131–192.
23. Брюшинкин В.Н. Особенности исследования идентичности // Ценности и смыслы. 2010. № 5. С. 84–93.
24. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. Т. 2. 832 с.
25. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 1: Опыт о человеческом разумении. М. : Мысль, 1985. 621 с.
26. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. М. : Изд-во иностр. лит., 1953. 42 с.
27. Ленк Х. Размышления о современной технике. М. : Аспект-пресс, 1996. 183 с.
28. Лесский В.Е. Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5, № 1. С. 28–46.
29. Чернавин Ю.А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления // Человеческий капитал. 2022. Т. 2, № 12 (168). С. 74–78.
30. Лекторский В.А. Умер ли человек? // Человек. 2004. № 4. С. 10–16.
31. Кузнецова Е.И., Пугачева Н.А. Прекаризация как феномен отчуждения субъекта в цифровой коммуникативной реальности // Общество: философия, история, культура. 2023. № 6. С. 36–41.
32. Соловьева Л.Н. Одиночество в «обществе всеобщей коммуникации»: парадокс цифровой современности // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7. С. 77–82.

References

1. Larionova, I.V. (2017) Formirovanie identichnosti mladogo pokoleniya v kontekste vliyaniya informatsionno-setevykh tekhnologiy [The formation of young generation's identity in the context of the information influence and network technologies]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 4. pp. 275–278.
2. Lisenkova, A.A. (2020) Transformatsiya identichnosti v tsifrovuyu epokhu [Transformation of identity in the digital age]. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 65–74.
3. Chernikova, I.V. (2023) Chelovek v epokhu tekhnologicheskikh vyzovov [People in the era of technological challenges]. In: Chernikova, I.V. (ed.) *Chelovek pered vyzovami sovremennoy*

tehnologicheskoy revolyutsii [People Facing the Challenges of the Modern Technological Revolution]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 13–83.

4. Erickson, E. (2006) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Translated from German. Moscow: Flinta: MPSI: Progress.

5. Arbib, M. & Hesse, M. (1986) *The Construction of Reality*. Cambridge: Cambridge University Press.

6. Guseynov, A.A. (2013) *Filosofiya kak eticheskii proekt: tezisy doklada* [Philosophy as an Ethical Project: Abstracts of the Report]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*. 3. pp. 11–16.

7. Bauman, Z. (2021) *Svoboda* [Freedom]. Translated from English. Moscow: Novoe izdatel'stvo.

8. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.

9. Ricoeur, P. (2004) *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, History, Oblivion]. Moscow: Izd-vo gumanitarnoy literatury.

10. Ricoeur, P. (2008) *Konflikt interpretatsiy. Ocherk i o germenевtike* [Conflict of Interpretations. Essay on Hermeneutics]. Moscow: Akademicheskii Proekt.

11. Tetaz, J.-M. & Mayatskiy, M.N. (2012) *Narrativnaya identichnost' kak teoriya prakticheskoy sub"ektivnosti. K rekonstruktsii kontseptsii Polya Rikera* [Narrative identity as a theory of practical subjectivity. Towards a reconstruction of Paul Ricoeur's concept]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2(2). pp. 100–121.

12. MacIntyre, A. (2000) *Posle dobrodeteli: Issledovaniya teorii morali* [After Virtue: Studies in Moral Theory]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga.

13. Trufanova, E.O. (2017) *K voprosu ob ischeznoventii Ya* [On the disappearance of the Self]. In: Lektorskiy, V.A. (ed.) *Sub"ektivnyy mir v kontekste vyzovov sovremennykh kognitivnykh nauk* [Subjective World in the Context of Challenges of Modern Cognitive Sciences]. Moscow: Akvilon. pp. 99–112.

14. Arshinov, V.I., Grimov, O.A. & Chekletsov, V.V. (2021) *Kiberanimizm: iskusstvo byt' zhivym v gibridnom obshchestve* [Cyberanimism: The art of being alive in a hybrid society]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*. 2(20). pp. 39–60.

15. Mamardashvili, M.K. (1992) *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand philosophy]. Moscow: Progress, Kul'tura.

16. Kutyrev, V.A. (2015) *Poslednee tselovanie. Chelovek kak traditsiya* [The Last Kiss. Human as a Tradition]. St. Petersburg: Aletyya.

17. Shaforostov, A.I. (2011) *Ontologicheskii aspekt problemy identichnosti* [Ontological Aspect of the Problem of Identity]. *Vestnik IrGTU*. 8. pp. 320–322.

18. Trufanova, E.O. (2010) *Chelovek v labirinte identichnostey* [Human in the Labyrinth of Identities]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 13–22.

19. Kholodkovskiy, K.G. (2011) *Rossiyskaya identichnost' – koleblyushchayasya identichnost'* [Russian Identity – a Fluctuating Identity]. In: Semenenko, I.S. & Fadeeva, L.A. (eds) *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a Subject of Political Analysis]. Moscow: IMEMO RAS. pp. 151–154.

20. Dumnova, E.M. (2015) *Mekhanizmy formirovaniya identichnosti v tranzitivnom obshchestve* [Mechanisms of Identity Formation in a Transitional Society]. *Idei i ideal'y*. 2(2/24). pp. 104–111.

21. Brubaker, R. (2012) *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without Groups]. Translated from English. Moscow: HSE.

22. Brubaker, R. & Cooper, F. (2010) *Za predelami identichnosti* [Beyond Identity]. In: Gerasimov, I., Mogilner, M. & Semenov, A. (eds) *Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma* [Myths and Misconceptions in the Study of Empire and Nationalism]. Moscow: Novoe izd-vo. pp. 131–192.

23. Bryushinkin, V.N. (2010) *Osobennosti issledovaniya identichnosti* [Features of Identity Research]. *Tsennosti i smysly*. 5. pp. 84–93.

24. Nietzsche, F. (1990) *Sochineniya: v 2 t.* [Works in 2 vols]. Vol. 2. Translated from German. Moscow: Mysl'.

25. Locke, J. (1985) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 volumes]. Vol. 1. Translated from English. Moscow: Mysl'.

26. Sartre, J.-P. (1953) *Ekzistentstsalizm – eto gumanizm* [Existentialism is a Humanism]. Translated from French. Moscow: Izd-vo inostrannoy lit.

27. Lenk, H. (1996) *Razmyshleniya o sovremennoy tekhnike* [Reflections on Modern Technology]. Translated from German. Moscow: Aspekt-press.

28. Lepskiy, V.E. (2023) Aktual'nye sotsiogumanitarnye problemy ukrepleniya sub"ektnosti Rossii [Urgent Socio-Humanitarian Problems of Strengthening Russia's Subjectivity]. *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*. 5(1). pp. 28–46.

29. Chernavin, Yu.A. (2022) Tsifrovaya identichnost' lichnosti: sushchnost', osobennosti vzhiknoveniya i proyavleniya [Digital identity of the individual: Essence, emergence and manifestation]. *Chelovecheskiy kapital*. 2(12/168). pp. 74–78.

30. Lektorskiy, V.A. (2004) Umer li chelovek? [Did the human die?]. *Chelovek*. 4. pp. 10–16.

31. Kuznetsova, E.I. & Pugacheva, N.A. (2023) Prekarizatsiya kak fenomen otchuzhdeniya sub"ekta v tsifrovoy kommunikativnoy real'nosti [Precarization as a phenomenon of subject alienation in the digital communicative reality]. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*. 6. pp. 36–41.

32. Solovieva, L.N. (2023) Odinochestvo v "obshchestve vseobshchey kommunikatsii": paradox tsifrovoy sovremennosti [Loneliness in the "Society of Universal Communication": The Paradox of Digital Modernity]. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*. 7. pp. 77–82.

Сведения об авторах:

Черникова И.В. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Якунина И.В. – аспирант кафедры философии и методологии науки Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: iromashka@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Chernikova I.V. – Dr. Sci. (Philosophy), full professor, head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Yakunina I.V. – postgraduate student of the Department of Philosophy and Methodology of Science, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: iromashka@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024;

одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 24.02.2025

The article was submitted 15.10.2024;

approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 24.02.2025